

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Наказание в пионерском лагере

Это случилось в пионерлагере «Сосновый бор» лет двадцать назад. Мне тогда было пятнадцать лет. Лагерь был новый, современный, с хорошими корпусами, небольшими спальнями. Наш вожатый Володя работал в милиции и устроился в лагерь на время отпуска. Он сразу сказал, что за провинности будет наказывать нас очень строго. Сейчас я думаю, что у него не все нормально было в сексуальной сфере. Но тогда мы, дети, этого не понимали...

Володиным угрозам мы не придали значения. Пока не схлопотали наказания.

Была у нас игра - подсматривать за девочками. У нас была душевая, и девчонки в ней постоянно плескались. Нам нравилось иногда заглянуть туда через дверь и насладиться концертом из визга и криков. Конечно, ничего особенного разглядеть нам не удавалось. И тогда мы проделали дырочку из чемоданной в душевую. Впрочем и в дырочку ничего интересного не было видно. Но все-таки мы радостно подсматривали и хвастались, кто у кого и что видел.

Вот за этим занятием застал меня Володя. Это было перед тихим часом, я был уже в трусах и майке. Он отвел меня в вожатскую.

- Подсматривал?

- Я больше не буду...

- Понятно.

Володя сказал, что я заслужил наказание. Я, конечно, начал просить прощения. Но Володя ответил, что любое преступление должно быть наказано. Сурово и справедливо.

- Посидишь у девочек до конца тихого часа.

Я не особенно испугался. Наказание было так себе. Даже прикольно. Володя привел меня в палату к девочкам и достал из кармана наручники.

- Это чтобы ты не бегал по палате...

Легкий холодок прошел у меня внутри. Володя пристегнул мне руки сзади к спинке кровати. Я немного успокоился - было вполне комфортно.

- Знаете за что он наказан? - спросил Володя, - за подглядывание за вами в душе. Думаю, будет справедливо, если вы тоже на него посмотрите...

С этими словами Володя дернул с меня трусы. От неожиданности я дернулся и наручники больно врезались в мои руки. Я был совершенно беспомощен. Трусы висели в районе моих колен, но подтянуть их я не мог. Короткая маечка совершенно ничего не закрывала. Володя быстро вышел из спальни. А я, весь красный от смущения, остался наедине с шестью девчонками. Я был на грани слез, но сдерживался, ведь плачь только бы усугубил мой позор. Девчонки захихикали. Наверно, дальше бы ничего не было. Если бы в этой спальне не оказалось двух детдомовских девочек. Более искушенных в половых вопросах, менее стеснительных и довольно жестоких.

- Прикольная сосисочка, - сказала одна из них.

- Повыше колена, пониже пупка висит авторучка и два пузырька.

Первая из девчонок, ее звали, кажется, Вика, подскочила с кровати и присела передо мной на корточки.

- Посмотрим на его эалупу, - сказала она.

Вика взяла мой незащитный член, оттянула и подергала.

- Не надо, - почти прошептал я.

- Не надо было подсматривать, - жестко сказала Вика и стянула кожу с моей головки.

Вторая детдомовка тоже подошла ко мне.

- Смотри, ща заплачет, - сказала она.

- Девченки, может правда не надо? - робко спросила домашняя девочка.

- Надо, надо, - сказала Вика, - будет знать, как подглядывать.

- Он небось еще и дрочит! - засмеялась вторая детдомовка.

Онанизм в то время считался занятием постыдным. Я ни разу в жизни еще не дрочил.

- Не дрочил я, - буркнул я.

- А ща проверим, - сказала Вика.

И стала дрочить мой член. Первое, что я с ужасом ощутил - мой член вставал в ее пальцах. Я ничего не мог с этим поделаться.

- Вика, не надо, - опять попросил я. У меня из глаз потекли слезы.

Вика оттянула опять кожу с головки уже стоячего члена.

- Готов к работе, - прокомментировала она и грубо засмеялась.

Остальные девочки не выдержали и тоже стали подбираться поближе. Любобытство взяло верх. Вика тем временем стянула мои трусы окончательно.

- Смотрите, - сказала Вика и повесила на мои трусы на мой член. Он немного опустился, но выдержал. Я закрыл глаза, чтобы не видеть их физиономии. Теперь мои ноги были свободны и я мог попробовать ударить ими девченок. (Раньше не давали спущенные до колен трусы). Но я испугался. Ведь они могли со мной сделать все что угодно, а в жестокости детдомоских девочек я уже убедился.

- Хотите потрогать? - предложила Вика.

И я ощутил, как мой член, а потом и яички исследуют тоненькие пальчики. У девченок были длинные ногти, и я их ощущал легкое царапанье на своей нежной коже.

- А теперь смотрите фокус, - сказала Вика, - мальчик счас займется ананизмом.

И она начала мне дрочить. Это было жутко постыдно и одновременно жутко сладостно.

- На попробуй, - услышал я голос Вики. Я чуть приоткрыл глаза и увидел, как мой член осторожно берет Наташки, домашняя девочка, которая мне нравилась. Наташка делала это осторожно, даже боязливо, будто взяла в руки ядовитую змею. В отличие от Вики, которая дрочила грубо и сильно, так, что было даже больно. Потом еще одна девочка попробовала... Непривычная слабость разлилась по ногам, и я понял, что вот-вот кончу. Я уже пару раз испытывал оргазм, когда катался на велике. В ужасе от того, что это все увидят, я открыл глаза и стал отбиваться ногами... Но было поздно. Я увидел, как мой член напрягся на секунду и вдруг выбросил тонкую струйку, потом еще и еще.

- Кончил, - сказала Вика.

На кончике моего члена осталась беленькая капля. Девчонки на минуту замолчали. Потом стали обсуждать что-то о пацанах и сперме, я уже не помню.

- Давай ему банитик завяжем? - предложила вторая детдомовская девочка. И через минуту мой член был украшен красным бантом...

Конечно, я не рассказывал мальчишкам, что происходило в палате девочек. Но они все узнали, скорее всего от той же Вики. Меня начали дразнить Ананистом. Кстати, после этого случая я действительно начал заниматься систематически онанизмом, представляя при этом девочек, которые мне дрочат и трогают. Но дразнилки меня сильно доставали, и я даже

пытался драться, что еще больше раззадорило пацанов. Но один из мальчишек, которому было уже 14, как то сказал мне:

- Да тебе крупно свезло, когда девка дрочит, кайфно. Я б хотел, что меня так наказали.

Это немного меня успокоило. И мне захотелось вновь испытать прикосновение девчачьих рук к моему незащитному члену... Вожатый еще наказал нескольких мальчишек так же, как и меня. Мы даже составили компанию - побывавших без трусов в палате девочек. Над всеми нами поиздевалась Вика - вожатый водил нас только в ее палату. В нашей компании был Димон, ему было 13. Он предводительствовал среди нас, и, хотя его самого не наказывали, предложил отомстить за нас Вике. Главное, было подловить ее одну и в тихом месте. Мы следили за ней, но все было бесполезно. Наконец, удача выпала. Наш отряд был дежурным и Виду поставили сидеть на задней калитке, месте глухом, отделенном лесочком от остальной территории лагеря. Виду поставили в паре с мальчишкой, хоть и не из нашей компании, но все равно он согласился помочь в нашем правом деле. Мы в шестером пришли на заднюю калитку.

- Ну, что, сама разденешься или тебе помочь? Вика послала нас нецезурно. Мы повалили ее на землю и стали раздевать. Она сопротивлялась не очень сильно. Я думаю, если бы она отбивалась в полную силу, с криками и слезами, то мы бы с ней не справились или же не стали доводить задуманное до конца. Но она подрыгалась полминуты, пока мы прижали ее руки к земле, после чего Димон сказал мне:

- Давай, снимай с нее джинсы. Я начал осторожно расстегивать на Вике одежду. Внутри все обмирало - неужели я сейчас увижу место, о котором мечтает любой мальчишка, увижу совсем близко, а не в дырочку, проверченную гвоздем.

- Че возишься, сдергивай с трусами! Через секунду мне открылся заросший темными волосами Викин лобок. - Совсем снимай, - скомандовал Димон. Я стянул с Викиных ног джинсы и трусы и отбросил в сторону.

- Надо ей ноги раздвинуть, а то не увидим ничего. Я попытался растащить Викины коленки, но не тут-то было. Мне на помощь пришли остальные мальчишки, и нам открылась крупная, коричневатая Викина красавица, поросшая редкими курчавыми волосами. Будто выгнутое зернышко кофе она располагалась между Викиных бедер. Щелка была плотно сомкнута, и лишь несколько серебристых крохотных капелек выступило из нее. Я ощутил, что член в моих трусах напрягся, стал как деревянный.

- Полапай ее, - скомандовал Димон. Я робко потрогал Викину промежность. Она была на удивление мягкой.

- Да ты внутрь залезь. Я аккуратно пальчиком раздвинул губы и стал исследовать влажные, теплые недра. Мой палец почти сразу наткнулся на твердый бугорок, при этом Вика чуть вздрогнула.

- Дырку нашел? Я начал исследовать щель дальше и наткнулся на место, где она поддалась моему пальцу. При этом мой палец буквально плавал в скользкой жидкости.

- Там мокро - пиздец, - скпзал я. - Мокнет, значит ебаться хочет, - сказал Димон. Он был довольно просвещенным мальчиком.

Я засунул кончик пальца в дырочку. Палец входил легко. И я засунул его до конца, исследуя Викину красавицу на ощупь изнутри. Она была мягкой, скользкой, теплой и будто язык, в твердых ребрышках. Вика при этом никак не реагировала, и нам это не понравилось. Месть была не в кайф.

- Поласкай ей, - сказал Димон. Я не знал, как ласкать у девочки. - Просто потри ей клитор... Я догадался, что клитор, наверное, тот самый твердый бугорок и нажал на него. Он еще больше затвердел под моими пальцами и мне показалось, что он пульсирует. И тут я ощутил, что кончаю. Я думал, этого никто не заметит. Я был в тоненьких шортах и стоял на коленях между раздвинутых викины ног. Со страхом я почувствовал, как из моего члена выплескивается сперма. Из-за жуткого возбуждения ее было много и на шортах рапплылось большое влажное пятно.

- Пацаны, смотрите, Серый обоссался! - Это он кончил... - Серый, ты кончил или обоссался? - Кончил я... Член мой продолжал стоять торчком, хотя возбуждение немного стихло. Потом Викой занимались другие мальчишки, а я держал то ее руку, то ногу. Она совершенно не сопротивлялась. То ли не хотела унижаться перед нами, то ли ей действительно все это доставляло удовольствие. В какой-то момент ее ноги задрожали и задергались. Я тогда не понял, что с ней. Лишь через несколько лет до меня дошло, что Вика кончила. В конце концов ее пассивность довела до самого главного. Димон сказал:

- А давайте ее трахнем! Мы заспорили, кто будет первым, так как все побаивались. Потом Димон сказал:

- Серый, давай ты, тебя первым к ним водили. Я встал у Вики между ног, потом лег на нее. Я очень боялся. И уже лежа приспустил шорты с трусиками.

- Еби, - скомандовал Димон. Я начал имитировать трах, и в какой-то момент коснулся членом Викиной мохнатки. Это было приятно, я ткнулся посильнее и ощутил что-то теплое и влажное, по которому поехал мой член. Я дрожал от возбуждения и чувствовал, что сейчас кончу.

И прижался к Вике очень плотно. Тут мой член погрузился в горячее и мокрое - я кончил. До сих пор не знаю, засунул ли я Вике тогда по-настоящему. Думаю, что вряд ли. Потом на Вику ложились остальные пацаны, но это была лишь имитация полового акта, как и у меня. На самом деле мы сильно боялись, хоть и были жутко возбуждены. И только когда лег Димон, я понял, что он это делает совсем как взрослый. Он, в отличие от остальных, не приспускал штаны уже лежа на девочке. Он спокойно растегнул джинсы и вывалил довольно крупный по нашим меркам член. Лишь потом он устроился на Вике, протянул руку к ней между ног и через секунду его попа стала быстро и упруго двигаться. Он это делал долго - минут пять, и я увидел, как у Вики лицо сделалось каким-то деревянным, губы приоткрылись, она стала слегка выгибаться под Димкой. Когда он встал, я увидел густые белые капли на ее курчавых волосиках. Член у Димки был мокрый и блестел. На этом наша месть закончилась.